

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Мысли по поводу молебна предъ началомъ ученія.

Съ началомъ новаго учебнаго года, для пастыря Церкви наступаетъ время особенно усиленной учительной дѣятельности: онъ является благовѣстникомъ Христова ученія. уже не только въ храмѣ, но и въ школѣ; предъ нимъ новый, болѣе однородный, чѣмъ въ храмѣ, составъ слушателей-учениковъ, новая Божья нива, на которой онъ—и пахарь и сѣятель. На его обязанности провести первую борозду на этой Божіей нивѣ и эту обязанность онъ выполняетъ прежде всего молебнымъ пѣніемъ предъ началомъ ученія съ окропленіемъ приступающихъ къ ученію святою водою и съ произнесеніемъ соответствующаго этому времени слова.

Молебенъ предъ началомъ ученія имѣетъ весьма важное религиозно-воспитательное значеніе, и потому пастырю-законоучителю необходимо во всѣхъ подробностяхъ обдумать всѣ частности и возможные случайности этого молебнаго пѣнія.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія исполнено такихъ умиленныхъ и назидательныхъ прошеній и молитвъ, что исключеніе ихъ, или недостаточно внятное и разборчивое чтеніе ихъ было бы незамѣнимой утратой для учащихся. Поэтому необходимо, чтобы чтеніе и пѣніе на молебнѣ происходило нето-

рошливо, безъ заминокъ, и весь чинъ совершался бы возможно торжественнѣе.

Лучше всего совершать этотъ молебенъ въ храмѣ или домовомъ при училищѣ, или въ приходскомъ, если послѣдній находится вблизи школы; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ принести изъ храма въ школу крестнымъ ходомъ Евангеліе и иконы и привлечь наиболѣе почетныхъ жителей селенія или мѣстности, родителей учащихся, а также членовъ преподавательской корпораціи къ участию въ этомъ незаурядномъ школьномъ праздникѣ; имъ же можно поручить держать иконы.

Предъ началомъ молебна законоучитель съ крестомъ въ рукахъ обращается къ собравшимся на молебенъ съ пастырскимъ словомъ. Это, несомнѣнно, самый удобный моментъ для поученія; ни послѣ чтенія Евангелія, ни въ концѣ молебна оно не было бы такъ уместно, какъ въ это время, потому что поученіе должно создать то настроеніе, которое необходимо имѣть христіанину на молебномъ пѣвнн. Совершенное опущеніе священникомъ слова назиданія было бы непоправимой ошибкой.

Предметы и темы для такихъ поученій могутъ быть разнообразны и приурочены къ условіямъ и обстоятельствамъ школьной жизни въ данной мѣстности; но болѣе всего они должны быть составлены сообразно съ возрастомъ и пониманіемъ учащихся, а также, по возможности, связаны съ тѣми впечатлѣніями, къ которымъ уже болѣе или менѣе привыкла ихъ душа. Это послѣднее соображеніе очень важно, потому что, по законамъ психологіи, душою человѣка легче воспринимаются тѣ новыя впечатлѣнія, которыя имѣютъ какую-нибудь связь съ воспріятыми раньше. Поэтому, проповѣдникъ, желающій сказать, напр., о цѣли обученія, постепенно подходитъ къ избранной имъ темѣ, указавъ сперва на цѣлесообразность, на отсутствіе пониманія цѣли въ природѣ неодушевленной и въ царствѣ животныхъ, на необходимость человѣку осмыслить цѣль своей жизни и дѣятельности, — а потомъ переходитъ къ разсмотрѣнію, въ частности, цѣли обученія и пребыванія въ школѣ.

Указываютъ тройкаго рода цѣли обученія: во-первыхъ, цѣли, соединяемыя съ понятіемъ пользы, когда нѣкоторые учатся для того только, чтобы потомъ занимать видное общественное положеніе, обладать большимъ матеріальнымъ состояніемъ и т. п.

Пастырю-законоучителю въ своемъ словѣ слѣдуетъ предостеречь учащихся, чтобы они такой цѣли обученія себѣ не ставили, такъ какъ эта цѣль эгоистична; если и можно говорить о пользѣ ученія, то лишь въ томъ смыслѣ, какъ это замѣчается въ молитвѣ предъ ученіемъ: „Церкви и Отечеству на пользу“. Во вторыхъ, говорятъ иногда объ ученіи ради самаго ученія, знанія науки. Пастырю нужно сказать, что ученіе—свѣтъ для души, но при этомъ необходимо и добавить, что одно знаніе не только не даетъ человѣку праведности, но часто люди употребляютъ свое знаніе на служеніе злу. Выше всѣхъ и единственно правильною является религіозная цѣль обученія: когда полагаютъ, что учиться надо не для того только, чтобы быть добрымъ человѣкомъ, но и хорошимъ христіаниномъ. Эту-то цѣль и слѣдуетъ, главнымъ образомъ, выяснять въ поученіи предъ молебномъ, предваряющимъ ученіе.

Другою темою для проповѣди на молебнѣ предъ ученіемъ можетъ быть христіанское ученіе о трудолюбіи. Въ началѣ поученія умѣстно напомнить дѣтямъ ихъ же наблюденія надъ лѣтней природою, въ царствѣ которой трудолюбіе и заботливость муравья и пчелки особенно замѣтны и, несомнѣнно, во всемъ извѣстны. Тѣмъ болѣе долженъ развить въ себѣ эти свойства человѣкъ-христіанинъ, такъ какъ и Христосъ Спаситель научаетъ тому же притчею о талантахъ. Далѣе слѣдуетъ изложеніе этой притчи, ея толкованіе и примѣненіе къ жизни ученика.

Кромѣ того, весьма близкою для дѣтей въ это время ихъ возвращенія въ школу съ родныхъ полей будетъ проповѣдь на текстъ: „Изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего“ (Лук. 8, 5). Въ началѣ этого поученія проповѣдникъ можетъ напомнить слушателямъ картину посѣва, къ которому крестьянинъ приступаетъ съ душевнымъ трепетомъ и молитвою, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Далѣе слѣдуетъ сравненіе пахаря-сѣятеля съ пастыремъ-проповѣд-

никомъ слова Божія и съ христіанскими наставниками въ школѣ. Учащіеся призываются проповѣдникомъ къ воспріятію добраго ученія, подобно доброй нивѣ, указываемой въ притчѣ Спасителя. Назидательность такого поученія для учащихся дѣтей — несомнѣнна.

Четвертою темою для проповѣди на молебнѣхъ предъ ученіемъ могутъ послужить слова притчи Іисуса Христа о талантахъ: „вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ“ (Луки, 16, 10). По поводу этихъ словъ можно развить ученіе на тему о вѣрности долгу въ призваніи каждаго христіанина. Въ началѣ этой проповѣди слѣдуетъ разъяснить, что называютъ великими и малыми дѣлами, указать на героевъ, совершившихъ великія дѣла, и потомъ показать, что герои всегда начинали съ малыхъ дѣлъ, съ добродѣтели повседневной. Весьма полезно здѣсь будетъ сдѣлать указаніе на славныхъ, положившихъ жизнь за Царя и Отечество. Затѣмъ можно показать, какъ ежедневнымъ исполненіемъ своего дѣла школьникъ можетъ воспитать въ себѣ способность къ геройскимъ поступкамъ.

Наконецъ, весьма умѣстнымъ можетъ быть обращеніе къ дѣтямъ съ напоминаніемъ и полнымъ картиннымъ изложеніемъ обстоятельствъ евангельскаго повѣствованія о благословеніи Христомъ Спасителемъ дѣтей. Цѣлю такой проповѣди будетъ — показать дѣтямъ, какъ и они могутъ сдѣлаться достойными любви Спасителя. Здѣсь, очевидно, возможно сдѣлать и краткое описаніе наиболѣе важныхъ добродѣтелей дѣтскаго возраста и способовъ ихъ воспитанія.

Вотъ тѣ мысли, которыми мы желаемъ подѣлиться съ пастырями-законоучителями по поводу молебна предъ началомъ ученія. („Дух. Бес.“)

Свщ. С. Филипенко.

Вѣнки въ честь и память почившихъ.

Съ давняго времени вошло въ обычай въ память близкихъ и уважаемыхъ покойниковъ возлагать вѣнки на гробъ и на могилы почившихъ. Поднесеніе такихъ вѣнковъ отъ частныхъ лицъ, а также отъ разныхъ учреждений и обществъ, совершается тотчасъ послѣ смерти, во время пребыванія еще въ домѣ тѣла покойника. Потомъ эти вѣнки, вмѣстѣ съ погребальной религіозной процессіей, переносятся изъ дома въ храмъ, гдѣ тоже возлагаются на гробъ почившаго, и здѣсь число ихъ нерѣдко восполняется такими же привошеніями вѣнковъ отъ другихъ почитателей памяти усопшаго. Порой число такихъ вѣнковъ достигаетъ очень большихъ размѣровъ, такъ что по пути погребальнаго шествія ихъ не только везутъ, но и везутъ на одной или на нѣсколькихъ колесницахъ, а въ самомъ храмѣ трудно бываетъ или и совсѣмъ невозможно размѣстить ихъ на гробѣ и вокругъ гроба почившаго. Но какъ только окончится обрядъ погребенія и покойникъ опущенъ въ могилу, всѣ эти вѣнки теряютъ свое значеніе, такъ какъ всякій усопшій нуждается теперь болѣе всего въ молитвахъ св. Церкви, а не въ поднесеніи вѣнковъ или другихъ выраженіяхъ высшаго почтенія къ почившему,—что въ нѣкоторой степени служить выраженіемъ нашей земной суетности. Нѣсколько изъ такихъ вѣнковъ порой размѣщаются на могильномъ крестѣ или у подножія его, а остальные сдаются въ кладбищенскую церковь, гдѣ и остаются, но усмотрѣнію церковнаго причта, на свободныхъ мѣстахъ, если таковыя въ церкви имѣются, а то часто лежатъ гдѣ-нибудь въ ризницѣ, на шкафахъ или въ колокольнѣ.

Обычай возлагать вѣнки на гробъ почившихъ, вѣроятно, древняго до-христіанскаго происхожденія. Известно, что вѣнками украшали греки побѣдителей на олимпійскихъ играхъ, и вѣнокъ такимъ образомъ служилъ символомъ торжества побѣдителя, какъ награда за преодоленіе тѣхъ препятствій, кація встрѣчались на пути къ известной цѣли, достигнуть которой было задачей подвижника, борца. Въ примѣненіи этого обычая къ усопшимъ христіанамъ, вѣроятно, выражается та мысль, что всякій добрый христіанинъ есть по-

движникъ вѣры и благочестія христіанскаго, къ осуществленію котораго онъ стремился въ теченіе всей своей жизни и за достиженіе этой святой цѣли его ждетъ небесная награда, небесный вѣнецъ. Таковъ, можетъ быть, самый лучшій смыслъ приношенія и возложенія вѣнковъ на гробъ и могилы усопшихъ христіанъ, но чаще всего вѣнки служатъ выраженіемъ любви, уваженія и признательной памяти объ усопшемъ со стороны родныхъ, друзей и добрыхъ знакомыхъ усопшаго. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ приношеніе вѣнковъ является простою данью общепринятому обычаю, а побужденіемъ къ подношенію ихъ является не столько чувство глубокаго почтенія и искренней признательности къ усопшему, сколько житейское тщеславіе, сказывающееся въ поднесеніи сравнительно богатыхъ и цѣнныхъ вѣнковъ.

Какое бы изъ этихъ трехъ значеній ни усвоить погребальному подношенію вѣнковъ, всё они мало гармонируютъ съ духомъ христіанскаго вѣроученія. Вѣнокъ, какъ символъ побѣды въ духовно-нравственной борьбѣ за спасеніе, воздается христіанину не въ сей жизни, а въ будущей, и не людьми погрѣшающими въ сужденіяхъ своихъ, а Нелицепріятнымъ Судіей—Богомъ. Трогательны, конечно, по своему значенію вѣнки, приносимые отъ искренно любящихъ и преданныхъ людей, но гораздо болѣе трогательны ихъ молитвы объ усопшихъ, какъ выраженіе не только скорби объ утратѣ дорогихъ покойниковъ, но и какъ свидѣтельство вѣры и надежды христіанской, искренней любви къ отшедшимъ въ загробную жизнь и сердечной заботливости о загробной участи почившихъ, о которыхъ, по желанію родныхъ, возносятся молитвы въ св. храмахъ, особенно во время совершенія св. литургіи. Само собою разумѣется, что поднесеніе вѣнковъ на гробъ почившихъ ради одного только привыятаго обычая, а тѣмъ болѣе изъ суетныхъ побужденій тщеславія, не только не имѣетъ никакой нравственной цѣны, но и служить даже оскорбленіемъ для благочестиваго христіанскаго чувства и настроенія, какимъ проникнуто все относящееся къ совершенію христіанскаго погребенія.

Поэтому отъ принесенія вѣнковъ къ гробамъ усопшихъ воздерживаются нерѣдко и лица духовнаго сана и благочестивые

міряне, виражаючі свою предсмертну волю, чтобы при совершении погребенія надъ ними не было поднесенія вѣнковъ.

Весьма поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ недавно (14 марта сего года) скончавшійся отъ крупознаго воспаления легкихъ деканъ медицинскаго факультета университета св. Владиміра Николай Александровичъ Оболенскій. Въ некрологѣ его сказано: „покойный предъ кончиной усердно просилъ, на случай смерти его, никуда трупа не перевозить, а похоронить по христіанскому обряду на кладбищѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ застигнетъ его смерть. Вѣнковъ не возлагать и рѣчей не произносить. На панихиды и на погребеніе пѣвчихъ не приглашать: они могутъ быть только на литургіи („Кіевл.“ 1913 г., № 74). Въ этой предсмертной волѣ, по словамъ некролога, ярко сказалась отличительная черта характера покойнаго— „его рѣдкая скромность“. Эта нравственная черта въ характерѣ вѣрующаго чловѣка, добавимъ отъ себя, называется христіанскимъ смиреніемъ. Покойный профессоръ трудился всю жизнь неутомимо, трудился для пользы науки, которой честно служилъ, и для пользы общества, котораго былъ живымъ и дѣятельнымъ членомъ, и оставилъ въ сердцахъ близко знавшихъ его самую добрую память. Профессоръ И. А. Сикорскій посвящаетъ самыя сочувственныя строки „свѣтлой памяти проф. Н. А. Оболенскаго“ въ такихъ выразительныхъ словахъ: „Университетъ св. Владиміра понесъ тяжелую утрату. Скончался чловѣкъ науки, труда и великаго долга. Николай Александровичъ умеръ среди своей непрерывной, нескончаемой работы,—умеръ, можно сказать, при исполненіи научно-служебныхъ обязанностей... Онъ и у своей смертельной болѣзни все еще пытался исторгнуть нѣсколько часовъ для исполненія общественнаго долга“. Таковъ былъ этотъ необыкновенный чловѣкъ, котораго высоко цѣнилъ университетъ, призывавшій его безсмѣнно, на своихъ выборахъ, къ научно-административной службѣ. И онъ несъ эту службу, соблюдая великую заповѣдь: „кто изъ васъ хочетъ быть старшимъ, пусть будетъ слугою всѣмъ“. („Кіевл.“ 1913 г., № 75).

Поэтому некрологъ почившаго заключается словами, что „русское общество теряетъ въ почившемъ просвѣщеннаго чело-

вѣка, горячо любившаго Россію, болѣвшаго ея невзгодами и радовавшагося ея радостями“.

Понятно, что для такого человѣка, проникнутаго истинно христіанскимъ духомъ смиренія и посвященія себя на службу ближнимъ, не желательны были погребальныя рѣчи и вѣвки, торжественно громкіе проводы и встрѣчи, и онъ проситъ не дѣлать ихъ. Съ чувствомъ смиренія онъ благоговѣнно преклоняется только предъ священной торжественностію, какою сопровождается у христіанъ совершеніе Божественной литургіи.

Но лица, для которыхъ дорога свѣтлая память почившаго, находятъ другіе способы выразить свое уваженіе къ нему въ фактахъ благотворительности, что болѣе гармонируетъ съ скромнымъ христіанскимъ настроеніемъ души почившаго. Въ газетахъ („Кіевл.“ 1913 г., № 78) читаемъ, что въ память проф. Н. А. Оболонскаго уже переданы чрезъ В. И. Орнатскаго, вмѣсто вѣнка на гробъ проф. Н. А. Оболонскаго, обществу борьбы съ дѣтской смертію „капля молока“ отъ В. Н. Сахновскаго 100 р. и Е. В. и А. І. Бродскихъ 20 р. Вѣроятно, на этомъ не останутся пожертвованія кіевлянъ, близко знавшихъ просвѣщенную и гуманную дѣятельность почившаго, о которомъ сохранилась въ душѣ многихъ „свѣтлая память“.

Мы съ особымъ вниманіемъ остановились на приведенномъ фактѣ потому, что намъ кажется онъ весьма значительнымъ и поучительнымъ для всѣхъ, кто захочетъ серьезно вдуматься въ него. Весьма возможно, что между людьми найдутся заслужившіе искреннее расположеніе не только родныхъ, но и добрыхъ знакомыхъ, которые желали бы выразить свои чувства симпатіи и уваженія къ такимъ почтеннымъ собратьямъ, когда тѣ переходятъ въ міръ горній. Съ христіанской точки зрѣнія весьма хорошо было бы, чтобы эти чувства сожалѣнія о почившихъ и признательной памяти о нихъ выражались не вѣнками, а сильными жертвами на какое-либо доброе христіанское учрежденіе или вообще благотворительное дѣло. Стоимость подносимыхъ въ память почившаго вѣнковъ очень часто обходится въ нѣсколько единицъ или же десятковъ рублей, а въ иныхъ случаяхъ

поднимается и до болѣе значительной суммы. Если только сочувствіе къ почившему искренно, то что мѣшаетъ передать на память о дорогомъ для насъ покойникѣ нашу жертву на доброе христіанское дѣло? Будеть - ли эта жертва обращена на благоустроеніе и благоуукрашеніе христіанской святыни и на помощь ея нуждающимся служителямъ, будеть-ли посвящена на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, на немощныхъ и нуждающихся людей всякаго рода,—это, во всякомъ случаѣ, будеть жертва полезная людямъ и пріятная Богу, ибо на страшномъ судѣ Господь скажетъ: „что вы сдѣлали этимъ меньшимъ братьямъ, то сдѣлали Мнѣ“. Этими пожертвованіями значительно пополнялись бы скромные благотворительные источники, на которые хотя небольшимъ, но почти непрерывнымъ ручейкомъ направлялись бы средства, теперъ безплодно расходующіяся на такіа украшенія, которыа, можно сказать, совсѣмъ излишни при печально-торжественной религіозной обстановкѣ погребальнаго обряда, совершенно бесполезны для души усопшаго и истрачиваются непроизводительно одля общества (польза только для продавцовъ вѣнковъ), тогда какъ они могли бытъ употреблены на молитвенное воспоминаніе о почившемъ всѣхъ тѣхъ, на пользу которыхъ они посвящаются. *Н. Я.*

Статью Н. Я.—го о вѣнкахъ въ честь и память почившихъ дополнимъ такой справкой: по церковно - гражданскимъ нашимъ законамъ не позволяется приносить ко гробу въ церковь вѣнки и съ ними провожать покойниковъ на кладбище вмѣстѣ съ церковною процессією. Святѣйшій Синодъ, въ своемъ опредѣленіи отъ 20 декабря 1885 г.—20 января 1886 г., обычай возлагать на гробъ и носить вѣнки при погребальномъ церковномъ шествіи призналъ чуждымъ уставамъ нашей православной Церкви, нарушающимъ церковное благочиніе, соблазнительнымъ для религіознаго чувства и народной нравственности и потому опредѣлилъ: „воспретить, при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отиѣванія и на кладбище для погребенія,—ношенія вѣнковъ съ надписями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковь и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго и государственно-оф-

официальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ“. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, 3 февраля 1886 г. повелѣтъ соизволилъ означенное постановленіе Св. Синода привести въ исполненіе (Практ. руководство для священно-служителей, П. Нецаева, въ ст. „объ отпѣваніи усопшихъ“).

Ред.

Человѣкъ живетъ и послѣ смерти.

15 августа св. Церковь прославляетъ блаженную кончину Божіей Матери. Язычники вѣруютъ, что человѣкъ когда умретъ, то исчезаетъ бытіе его, какъ будто онъ и не существовалъ на свѣтѣ. По ихъ понятію, человѣкъ, какъ и всякое животное, жизнь свою продолжаетъ только до смерти, а когда умретъ, пропадаетъ безслѣдно. Но наша святая вѣра учитъ, что всякій человѣкъ живетъ и послѣ смерти; потому вотъ и день кончины Божіей Матери называется Успеніемъ или, что то же, сномъ, а не смертію. Наученные св. православною Церковію мы, несомнѣнно, вѣримъ, что хотя и умремъ, но будемъ жить вѣчно и послѣ смерти. Первое доказательство сей истины мы видимъ въ кончинѣ Божіей Матери. Предъ кончиною Богородицы апостолы все, кромѣ Ѳомы, по устроенію Божію, принесены были на облакахъ къ дому, въ которомъ проживала Божія Матерь. Она застала Ее еще въ живыхъ, и когда скончалась Она, благоговѣнно похоронила тѣло Ея. Апостолъ Ѳома явился уже на третій день послѣ Ея успенія, кончины. Очень огорчился онъ, что не засталъ въ живыхъ Пресвятой Богородицы. Апостолы, желая утѣшить его, рѣшились отвалить камень отъ дверей гроба, чтобы, вошедши въ пещеру, Ѳома могъ поклониться пречистому тѣлу Ея. Но когда вошли въ пещеру и вскрыли гробъ, то увидѣли, что онъ пустъ,—въ немъ лежитъ одна только плащаница, которою покрыто было тѣло Ея. Апостолы въ недоумѣніи начали молиться, просить Бога открыть имъ тайну сего дивнаго событія. По молитвѣ они увидѣли на

облакахъ Божию Матерь, сіяющую славою и окруженную ликами ангеловъ.—Радуйтесь,—сказала Она Апостоламъ,—Я съ вами буду постоянно! Обрадовавшись дивному сему явленію, Апостолы воскликнули: Пресвятая Богородица, помогай намъ! Съ того времени апостолы увѣровали, что Пресвятая Богоматерь съ тѣломъ взята на небо (Чет. Мин. 15 августа).

Не одна Божія Матерь послѣ смерти жива; было много и другихъ случаевъ такихъ, изъ которыхъ ясно видно, что человекъ и послѣ смерти живеть. Святая мученица Ирина предъ кончиною своею просила учителя своего Аполліана и другихъ мужей благочестивыхъ, чтобы по смерти ея тѣло ея положили въ каменную могилу и до четвертаго дня не открывали. Завѣщаніе ея Аполліанъ исполнилъ. На четвертый день, когда открыли гробъ ея, тѣла ея не оказалось во гробѣ. Они поняли, что Господь переселилъ ее съ тѣломъ въ рай (Чет. Мин. 5 мая). Эти событія краснорѣчиво убѣждаютъ насъ, что каждый человекъ не умираетъ, не уничтожается бытіе его со смертію, а переселяется онъ въ другую жизнь, гдѣ будетъ жить вѣчно.

Св. Церковь учитъ насъ на смерть смотрѣть какъ на сонъ. Дѣйствительно, смерть и сонъ имѣютъ много общаго между собою. Засыпаетъ человекъ не вдругъ, а постепенно. Точно такъ же и умирающій человекъ не вдругъ лишается жизни, а постепенно. Прежде онъ забываетъ о всѣхъ нуждахъ своихъ, о всѣхъ заботахъ; потомъ сердце его охлаждаетъ ко всѣмъ кровнымъ роднымъ. Неутѣшно плачутъ по отцу, по матери малолѣтнія дѣти. Обмираетъ мать при видѣ единственной умирающей дочери,—но умирающіе равнодушно смотрятъ на слезы: они лежатъ какъ бы въ забытіи, рассудокъ и память начинаютъ угасать, все вмѣ становится чуждо.

Соннаго можно разбудить.. Бывали случаи, что и мертвые, по соизволенію Божию, возвращались къ жизни и говорили, о чемъ спрашивали ихъ. Одинъ жрецъ убилъ сына своего, а въ убійствѣ оклеветалъ апостола Ѳому. Апостолъ молитвою заставилъ мертваго сказать, кто убилъ его. Мертвый отвѣчалъ: „отецъ мой убилъ меня“ (Чет. Мин. 6 октября).

У свитителя Спиридона была дочь Ирина. Въ одно время заболѣла она и умерла. Когда приготовляли ее къ погребенію, приходитъ женщина къ Спиридону и говорить: „Я вашей дочери Иринѣ дала золотую вещь на храненіе, отдайте мнѣ ее“.—Долго искали сей вещи, нигдѣ не нашли. Св. Спиридонъ подошелъ ко гробу дочери и спросилъ: „Дочь Ирина, гдѣ ты положила золотую вещь, сей женщинѣ принадлежащую?—Въ такомъ-то мѣстѣ положена она,—отвѣчаетъ умершая дѣвица. Въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно и нашли эту вещь (Чет. Мин. 12 декабря—житіе св. Спиридона).

Во время сна покоится только тѣло, а душа не спитъ; вслѣдствіе этого - то человекъ видитъ разныя видѣнія, разные сны. Сны эти зависятъ отъ того, какимъ дѣломъ человекъ передъ сномъ занятъ былъ. Если дѣлалъ онъ доброе дѣло, сонъ у него бываетъ спокойный, мирный, пріятный, а если занимался худымъ, то ему снятся сны тревожные, страшные. Точно такъ же и у мертвого человека тѣло лежитъ бездыханно, безжизненно, но душа бодрствуетъ и видитъ разныя видѣнія. Благочестиваго, праведнаго человека душа видитъ радостныя представленія. Ее встрѣчаютъ и сопровождаютъ ангелы Божіи, показываютъ ей райскія селенія, уготованныя исполняющимъ заповѣди Божіи. А души грѣшныхъ людей по разлукѣ съ тѣломъ видятъ страшныя видѣнія. Потому-то слово Божіе и говоритъ: смерть грѣшниковъ люта (псл. 33). Преподобная Феодора говорила: Когда душа моя разлучилась съ тѣломъ и меня на рукахъ держали ангелы, въ то время обступили насъ страшные воины и кричали: эта душа много натворила грѣховъ, она принадлежитъ намъ. При этомъ они начали перечислять всѣ сиверныя мои, постыдныя дѣла, какія я сотворила, начиная съ малолѣтства. Трепещетъ птичка, когда схватить ее рука человѣческая, а я трепетала еще больше, боясь, что злые духи отнимутъ меня у ангеловъ. Во всемъ, въ чемъ уличали они меня, я дѣйствительно была виновата. Противъ увѣкъ ихъ ангелы стали высказывать добрыя мои дѣла. Собирали они все подробно, когда я сдѣлала какое добро: когда подала милостыню бѣднымъ или накормила и напоила кого, или

одѣла нагого, или пустила на ночлегъ страннаго, или оказала кому хотя и малую пользу; когда съ усердіемъ приходила въ церковь и съ умиленіемъ, со слезами молилась, когда со вниманіемъ слушала чтеніе и пѣніе или пожертвовала что на храмъ Божій; когда постилась въ среды, пятки, посты; когда положила сколько поклоновъ съ усердіемъ; когда скорбѣла о грѣхахъ своихъ, чистосердечно исповѣдывала ихъ предъ духовнымъ отцомъ; когда сдѣлала какое добро ближнему, не гнѣвалась на враждующаго, претерпѣла досаду, не злопамятствовала, воздала за зло добромъ, пожалѣла о чужой бѣдѣ, сострадала страждущему, утѣшала плачущаго, удержала кого отъ злого дѣла, удержала языкъ отъ клеветы, лжи, обмана, осужденія,—всѣ, даже малыя добрыя мои дѣла ангелы перечисляли. Злые духи до того разсвирѣпѣли на меня, что готовы были броситься и унести меня въ адъ. Въ это время явился преподобный Василій и, указывая на меня, сказалъ: Господа мои, эта душа много послужила мнѣ въ старости; я молился объ ней Богу, и Богъ даровалъ ее мнѣ. Сказавъ это, онъ далъ ангеламъ мѣшокъ золота выкупить меня на мытарствахъ. Злые духи, видя такое заступничество Василія, скрылись. (Видѣніе Григорію, ученику преподобнаго Василія Нового, 26 марта).

Спящій просыпается или самъ или другіе разбудятъ его, и когда проснется онъ, приходитъ въ сознаніе, встаетъ и какъ бы съ свѣжими силами снова начинаетъ жить. Проснутся и всѣ умершіе, ихъ разбудитъ архангелъ; выйдутъ они изъ гробовъ съ полнымъ сознаніемъ всей прошедшей жизни и начнутъ жить новою жизнію. Когда кто передъ сномъ сдѣлалъ какое-либо дѣло,—напр., когда исправно выполнилъ свою обязанность, или помогъ кому-либо въ несчастіи, или легъ спать послѣ усердной молитвы,—спокойно и радостно будетъ и пробужденіе отъ сна того человѣка. Напротивъ, грустенъ, унылъ, скученъ встаетъ онъ отъ сна, когда предшествующій день провелъ въ праздности, въ азартной игрѣ, въ пьянствѣ, ссорѣ. Точно такъ же будетъ и при воскресеніи мертвыхъ: радостно человѣкъ воскреснетъ, если онъ жилъ на землѣ благочестиво, добродѣтельно, по-христіански; съ

великою скорбію и жестокии мученіемъ совѣсти пробудится человекъ въ вѣчности, если жилъ онъ на землѣ распутно, своевольно, не исполняя заповѣдей Господнихъ. Если же смерть имѣетъ весьма близкое сходство со сномъ, то и не слѣдуетъ плакать, печалиться, предаваться отчаянію при смерти ближнихъ родныхъ. Вѣдь не плачемъ же мы, когда сами ложимся спать или родные наши; сонъ считаемъ мы дѣломъ естественнымъ, необходимымъ, даже полезнымъ. Смерть тоже есть необходимое слѣдствіе жизни. *Всѣмъ надлежитъ единою умереть*, говорить Слово Божіе; слѣдовательно, не должно излишне унывать и безотрадно плакать и при погребеніи родныхъ. Вотъ о чемъ слѣдуетъ только скорбѣть: если родственникъ нашъ умереть безъ покаянія, не по-христіански, не въ раскаянности, понесетъ съ собою на тотъ свѣтъ свои всѣ грѣхи и беззаконія. За это тамъ онъ будетъ вѣчно мучиться, вѣчно страдать въ пламени огненномъ.

О причинахъ упадка пастырскаго авторитета.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ дѣлаетъ попытку опредѣлить причину упадка пастырскаго авторитета и находить, что эта причина зависитъ какъ отъ самихъ пастырей, такъ и отъ внѣшнихъ условій, въ какихъ имъ приходится работать. Въ самомъ пастырствѣ есть недостатки, которые умаляютъ его вліяніе на народъ,—это, именно, обмирщеніе пастырства, ослабленіе пастырскаго идеализма, идущее въ послѣднее время усиленнымъ темпомъ. Обмирщеніе пастырства сказывается прежде всего въ семейной жизни духовенства. Священники по своимъ взглядамъ и привычкамъ нерѣдко являются свѣтскими людьми въ рясахъ, а семья священника обычно носитъ мелко буржуазный характеръ и ничѣмъ совершенно не отличается отъ семьи интеллигента средней руки: та же внѣшняя обстановка, то же внутреннее содержаніе. Объ оскуднѣніи пастырскаго идеализма, духа пастырскаго горнія говорить и сухая

книжная проповѣдь, и богослуженіе скороговоркой, и бесѣды съ пасомыми почти исключительно о мірскихъ дѣлахъ.

Причинъ упадка пастырскаго авторитета, лежащихъ внѣ духовенства, много: безправіе духовенства, матеріальная необеспеченность и зависимость въ насущномъ кускѣ хлѣба отъ прихожанъ, часто непосильная работа, препятствующая идеальному исполненію пастырскаго дѣла.

Въ послѣднее же время среди этихъ причинъ на первое мѣсто, по мнѣнію „Руководства для сельскихъ пастырей“, должно быть поставлено явленіе общеміровое, одинаково встрѣчающееся и среди православныхъ, и среди католиковъ, и среди протестантовъ,—именно, мало изученное, едва уловимое направленіе мысли и жизни, въ корнѣ отрицающее всякую религію, пастырство, самую идею христіанства. Это явленіе принимаетъ форму разнообразнѣйшихъ философскихъ и нравственно-практическихъ ученій и въ конечномъ результатѣ имѣетъ одну цѣль—искаженіе и затѣмъ уничтоженіе христіанства.

Кооперация въ причтово-строительномъ дѣлѣ.

Въ „Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“ священникъ В. Грищинскій пишетъ слѣдующее.

Устройство новыхъ и капитальный ремонтъ существующихъ ветхихъ церковно-причтовыхъ домовъ и хозяйственныхъ службъ является въ настоящее время однимъ изъ большихъ вопросовъ для сельскаго духовенства. Отпускаемые въ настоящее время денежные средства на строительныя нужды сельскихъ причтовъ, при ежегодно возрастающей дороговизнѣ строительныхъ матеріаловъ и рабочей руки, признаются давно уже недостаточными, и причтово-строительное дѣло само собой термозится, вызывая нежелательныя для самого духовенства явленія—перемѣненія изъ прихода въ приходъ, или отказъ отъ предоставленнаго мѣста часто изъ-за одной ветхости помѣщеній то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Будучи совершенно далеки от мысли разрешить причтостроительный вопрос однимъ взмахомъ пера, мы полагаемъ цѣлью настоящей записки подѣлиться съ читателями нашего епархіального органа желательнымъ способомъ пріобрѣтенія строевого матеріала на началахъ чисто-кооперативнаго характера.

Весь потребный строевой матеріалъ на возведеніе церковно-причтовыхъ построекъ мы пріобрѣтаемъ, по большей части, въ ближайшихъ по мѣсту провинціальныхъ мѣстечкахъ у торговцевъ-евреевъ. Пріобрѣтая строевой матеріалъ на оптовыхъ лѣсныхъ пристаняхъ по удешевленной цѣнѣ, пользуясь всевозможными торговыми скидками и пр., евреи торговцы по желѣзной дорогѣ доставляютъ этотъ матеріалъ въ свои мѣста и тутъ берутъ съ покупателей самыя высокія цѣны, въ особенности въ весеннее и осеннее время, когда преимущественно идутъ строительныя работы. Таковыя лѣсныя пристани съ оптовыми лѣсными складами пока намъ извѣстны: вблизи желѣзнодорожной станціи Черкассы и ст. Бѣлозерье, Черкаскаго уѣзда,—въ Фастовскомъ казенномъ лѣсничествѣ у желѣзнодорожной станціи Фастовъ—Мотовиловка и пр. Есть также не мало сухопутныхъ (въ Черкасскомъ уѣздѣ) и водныхъ (м. Ржищевъ, Кіевского уѣзда) пристаней съ лѣсными складами, гдѣ строевой матеріалъ пріобрѣтается изъ первыхъ рукъ. Имѣя это въ виду, мы могли бы весь потребный строевой матеріалъ пріобрѣтать въ оптовыхъ складахъ, избѣжавъ, такимъ образомъ, посредничества евреевъ. Для этого необходимо нѣсколькимъ отдѣльнымъ причтамъ-строителямъ одного или двухъ сосѣднихъ округовъ войти между собой въ соглашеніе, выбрать одно или два опытныхъ въ строевомъ дѣлѣ лица, послать ихъ на общія средства въ ближайшую сравнительно по мѣсту лѣсную пристань, сдѣлать заказъ на потребный по количеству и качеству для каждаго строителя, по составленной заранее отдѣльной, а потомъ и общей смѣтѣ, матеріалъ—не менѣе, конечно, одного вагона—и выслать наложеннымъ платежомъ по желѣзной дорогѣ на станцію, обслуживающую мѣста жительства строителей. Содержатели лѣсныхъ складовъ принимаютъ на себя нагрузу вагоновъ и отправку по желѣзной дорогѣ, прописывая въ дубликатѣ стои-

мость всего матеріала и его доставку. По соглашенію заказчика съ держателями дѣльныхъ складовъ, каждый строитель можетъ имѣть отлѣльный актъ на приобретенный матеріалъ, какъ оправдательный документъ для представленія въ подлежащія учрежденія. Дубликатъ же на весь матеріалъ высылается на одно лицо по выбору строителей; оно же и ведетъ за всѣхъ врасчетъ по наложенному платежу. Въ данномъ дѣлѣ лишь необходима общаѣ синекура епархіальнаго начальства и самихъ строителей. Епархіальный строительный комитетъ дѣлаетъ одновременную ассигновку на нѣсколько сосѣднихъ приходовъ, нуждающихся въ прачтовыхъ помѣщеніяхъ, а прачты означенныхъ приходовъ входятъ между собой въ соглашеніе.

Предугадать напередъ, что, при такомъ способѣ веденія дѣла, прачты-строители совершенно избѣжатъ затраты личныхъ денежныхъ средствъ, при недостаточности отпускаемыхъ на сей предметъ казенныхъ суммъ, едва ли возможно, но экономія отъ этого, полагаемъ, будетъ немалая. Видѣ еврей торговцы въ продажѣ считаютъ стоимость матеріала, доставку его, плату за право торговли и еще зарабатываютъ немалые проценты. Почему же эти заработанные проценты не могутъ остаться въ пользу строителей и тѣмъ предупредить многихъ отъ лишнѣхъ затратъ. Различнаго рода кооперативныя учрежденія у насъ все больше и больше увеличиваются, вытѣсняя, такимъ образомъ, хищничество евреевъ-торговцевъ. Нерѣдко встрѣтить, что во главѣ кооперативныхъ учрежденій стоятъ іереи и ведутъ дѣло дозольно умѣло. Спрашивается, почему бы намъ не организовать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ затрагиваются подчасъ наши личные матеріальные интересы?

Библиографическія замѣтки

Свящ. М. Менестровъ. Божія Правда.—Въ защиту вѣры и противъ неврѣя.

Изд. И. Д. Тузова, СПб. 1911 г. Цѣна 50 коп.

Небольшая книжечка свящ. Менестрова состоитъ изъ 24 очерковъ, написанныхъ живымъ литературнымъ языкомъ. Въ ней затрагиваются многіе вопросы современной общественной жизни и дѣлается попытка взглянуть на нихъ съ православно-христіанской точки зрѣнія. Содержаніе книги становится яснымъ уже изъ перечисленія помѣщенныхъ въ ней очерковъ, каковы, наприкладъ очерки: „Богъ“, „Религія“, „Величіе христіанства“, „Церковныя науки“, „Разумъ и Библія“ и друг.

Въ очеркѣ „Бога забыли“ авторъ говоритъ, что порча и неурядицы нашей современной жизни начались съ т. го самаго времени, какъ въ народномъ сознаніи, подъ вліяніемъ различныхъ условий, была затемнена, ослаблена религіозная идея. Въ „Двухъ мірахъ“ выясняются взаимоотношенія и дѣйствительныя цѣнности христіанства и социализма. Очеркъ „Вавилонское столпотвореніе“ посвященъ разбору значенія „Анатэмы“—цѣсы Леон. Андреева.

Для иллюстраціи и доказательства своихъ положеній авторъ весьма часто прибѣгаетъ къ произведеніямъ русской и отчасти иностранной художественной литературы, что сообщаетъ книгѣ особенную занимательность. Издана книга хорошо.

Прот. Стефанъ Остроумовъ. Православное ученіе въ изреченіяхъ и примѣрахъ (для проповѣдниковъ, законоучителей и любителей духовнаго чтенія).

Въ четырехъ частяхъ. Томъ первый. Части 1-я и 2-я. СПб., 1913 г.

Отмѣченный трудъ о. прот. Остроумова подъ выписаннымъ заглавіемъ имѣетъ своей задачей—восполнить пробѣлъ въ русской катихизической литературѣ, гдѣ нѣтъ такой книги, „которая давала бы матеріалъ для самостоятельнаго построенія проповѣдей, для оживленія уроковъ по катихизису и въ то же время была удобочитаема для средняго читателя“. Предъ нами пока 1-й томъ „Православнаго ученія въ изреченіяхъ и примѣрахъ“;

въ будущемъ общается изданіе 2-го тома съ приложеніемъ алфавитно-предметнаго указателя содержанія всего труда. Первый томъ подраздѣленъ на двѣ части: 1) Вѣра (изреченія и примѣры на Символъ вѣры), 2) Молитва (изреченія и примѣры на молитву Господню). Порядокъ расположенія матеріала въ книгѣ такой: подъ каждымъ членомъ Символа вѣры и каждой составной частью молитвы Господней помѣщены—сначала наиболѣе характерные тексты Свящ. Писанія, относящіеся къ данному отдѣлу вѣроученія или нравоученія, затѣмъ—имѣющіе отношеніе къ тому же отдѣлу изреченія и примѣры, заимствованные изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ—не только православныхъ, но инославныхъ и даже нехристіанскихъ. Тексты Свящ. Писанія и изреченія, по мысли автора, помогутъ проповѣднику при построеніи плана проповѣди и при изложеніи частей плана, а примѣры дадутъ возможность оживить проповѣдь и облегчить слушателямъ дѣло усвоенія отвлеченныхъ истинъ. Правда, не всѣ помѣщенные въ книгѣ примѣры и изреченія одинаково удобны для проповѣди съ церковной кафедры и не всѣ—для употребленія при школьномъ преподаваніи Закона Божія. Выборъ изреченій и примѣровъ въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ опредѣляться уже тактомъ и умѣньемъ проповѣдника или законоучителя.

Трудъ о. прот. Остроумова, безъ сомнѣнія, полезенъ будетъ и для о.о. законоучителей, желающихъ сухіе катихизическіе уроки сдѣлать болѣе или менѣе наглядными и живыми, и для пастырей-проповѣдниковъ, которые легко найдутъ въ отмѣчаемомъ трудѣ нужные примѣры и свидѣтельства для уясненія и подтвержденія раскрываемыхъ проповѣдическихъ истинъ,—полезенъ будетъ и для каждаго любителя духовнаго просвѣщенія, какъ пособіе къ болѣе яеному и сознательному усвоенію православно-катихизическихъ истинъ. Въѣшнее изданіе 1-го тома приличное; цѣна книги въ 133 стр. большого формата невысокая (1 р. 25 к.). Выписывать книгу можно и отъ автора (г. Тума, Рязанской губ.), и изъ магазина Тузова (СПБ., Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45). В. Библиогр. Л.

Указатель книгъ для чтенія православному христіанину. Выпускъ 1-й. Изданіе Религіозно-философской Библіотеки.

Спб., 1913 г., стр. 32, цѣна 10 коп.

Настоящій „Указатель книгъ“ изданъ, въ виду назрѣвшей потребности, для лицъ, ищущихъ христіанскаго просвѣщенія. Въ предисловіи къ „Указателю“ высказано вполне справедливое сѣтованіе на невниманіе русской литературы къ произведеніямъ богословской христіанской мысли. Дѣйствительно, наше свѣтское общество слишкомъ мало знаетъ сочиненія, относящіяся къ области богословскаго вѣдѣнія, и это отчасти потому, что доселѣ не было указателя книгъ для чтенія православному христіанину. Задачу восполнить этотъ пробѣлъ и взяла на себя редакція изданій „Религіозно-философской Библіотеки“. Первый выпускъ „Указателя книгъ для чтенія православному христіанину“ отмѣчаетъ книги по исторіи и изъясненію Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ немъ, на ряду съ книгами, доступными и популярными, приведены и *спеціальныя* работы—диссертація магистерскія и докторскія. Въ качествѣ справочника, этотъ выпускъ „Указателя“ очень полезенъ и для пастырей, оживляющихъ свои богословскія познанія. Содержаніе „Указателя“ такое: *Введеніе*: библейскій текстъ (перечислены существ. изданія Библии въ цѣломъ и по частямъ), общія свѣдѣнія о Свящ. Писаніи и пособія. *Часть 1—Ветхий Завѣтъ*: книги по ветхозавѣтной исторіи и книги по изъясненію Ветхаго Завѣта, въ особенности Псалтири и пророковъ. *Часть 2—Новый Завѣтъ*: книги по Евангельской исторіи и книги по изъясненію всего Новаго Завѣта. Въ *Приложеніи* указаны св. отцы-толкователи Св. Писанія на русскомъ языкѣ.

Складъ изданій „Религіозно-философской Библіотеки“ Москва, *возлѣ храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12, М. А. Новоселову.*

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на священническое мѣсто къ церкви с. Луки-Немировской Брацлавскаго у. студентъ духовной семинаріи Сергій *Компанскій* и на псаломшическое мѣсто и. д. псаломщика къ церкви с. Вербовой Балтскаго у. сынъ псаломщика Хрисанеъ *Жалинскій*—6 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика къ церкви с. Курачьихъ-Дозъ Балтскаго у. Василій *Яновичъ*—6 августа.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Вербовой Балтскаго у. Тимофей *Жалинскій*—6 августа.

Умеръ 1-й псаломщикъ с. Галайковецъ Могилевскаго уѣзда Симеонъ *Стопчинскій*—23 іюля.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *Чапля с.* Летичевского у. съ 12 іюня. Церк. земли 24 дес. 1626 кв. саж.; 740 душъ обоего пола; причтов. постройки выстроены въ 1897 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дох. за 1911 г. 120 руб. 8 коп.

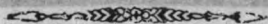
2) *Зиньковъ м.* Летичевского у. Михайловская ц. съ 29 мая. Церк. земли 28 д. 2300 кв. саж. и лѣса 4 д. 100 кв. с.; 1476 душъ обоего пола; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1910 годъ 643 р. 52 к.

3) *Шербовцы с.* Ушицкаго у. съ 8 іюля. Церк. земли 36 д. 479 кв. с.; 855 душъ обоего пола.; причт. постройки есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 96 руб. 85 коп.

4) *Васютинцы с.* Литинскаго у. съ 19 іюня. Церк. земли 29 дес. 1997 кв. саж. и лѣса 5 дес. 28 кв. саж.; 1016 душъ обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1894 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 126 руб. 90 коп.

5) *Шуровцы с.* Брацлавскаго у. съ 1 іюля. Церк. земли 48 дес. 1284 кв. саж.; 1669 душъ обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 367 руб. 35 коп.

6) *Спичинцы с.* Лигинскаго у. съ 13 іюля. Церк. земли 57 дес.; 1392 души обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1897 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 128 руб. 35 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

ХРИСТІАНИНЪ

VII-й годъ изданія.

Журналъ вступаетъ въ седьмой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала около 3000 стр.

II. ИСУСЪ ХРИТОСЪ и АПОСТОЛЫ.

(Переводъ съ нѣмецкаго). А. Тома.

III. ПО ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

Т. I. Епископа Евдокима.

IV. РАЙСКІЕ ЦВѢТЫ СЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Т. II. П. Θ. Новгородскаго.

V. 12 книжекъ подъ названіемъ „МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТІАНИНЪ“.

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб. около 400 стр.)

VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія ок. 150 стр.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ 5 руб., на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 кап. съ перес., наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-издатель *Епископъ Евдокимъ.*

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, назначень **сѣздъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній Подольской епархіи въ г. Каменецъ-Подольскомъ на 20-е августа сего 1913 года.**

Уманское Коммерческое Училище

1-го Общества Преподавателей

(съ полными правами)

Приемные экзамены съ 16 августа сего года.

Бланки прошеній и программы приемныхъ испытаній высылаются бесплатно по первому требованію.

Содержаніе:—1) Мысли по поводу молебна предъ началомъ ученія.—2) Вѣнки въ честь и память почившихъ *Н. Я.*—3) Человѣкъ живеть и послѣ смерти.—4) О причинахъ упадка пастырскаго авторитета.—5) Кооперация въ причтово-строительномъ дѣлѣ.—6) Библиографическія замѣтки.

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—1) Перемѣны по службѣ.—2) Вакантныя мѣста.—3) Объявленія.

Безплатное приложеніе: Журналы Епархіальнаго Сѣзда 1911 г., л. 13 и 14 (стр. 193—224).

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣдинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣдинскій** и **С. Дложевскій.**

Каменецъ-Под. Электрическая типографія Свято-Троицкаго Братства.
Уг. Вазарной и Бульварной ул.